

Разновидности исторического романа в творчестве вьетнамского писателя Нгуен Суан Кханя

Е. О. Муралова

*Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
murket96@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются разновидности исторического романа на примере малоизученных в отечественном и англоязычном литературоведении произведений вьетнамского писателя Нгуен Суан Кханя (1933-2021) «Хо Куи Ли» (2000) и «Матушка – хозяйка гор и лесов» (2005). В качестве теоретической основы исследования была привлечена концепция поджанров исторического романа В. Я. Малкиной. С помощью сравнительно-исторического и структурного методов установлен вид каждого из двух вышеназванных романов. По итогам проведенного анализа сделан вывод о применимости предложенной В. Я. Малкиной системы определения разновидностей исторического романа к современной вьетнамской литературе на примере произведений Нгуен Суан Кханя.

Ключевые слова: вьетнамская литература, инвариант жанра, исторический роман, типология жанра, Нгуен Суан Кхань

Для цитирования: Муралова Е. О. (2025). Разновидности исторического романа в творчестве вьетнамского писателя Нгуен Суан Кханя // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 6 (900). С. 126–133.

Original article

Varieties of the Historical Novel in the Works of the Vietnamese Writer Nguyen Xuan Khanh

Ekaterina O. Muralova

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
murket96@mail.ru*

Abstract. This article examines the varieties of the historical novel, using as examples the works of the Vietnamese writer Nguyen Xuan Khanh (1933-2021), specifically "Ho Quy Ly" (2000) and "Mother Goddess of Mountains and Forests" (2005). These novels have received limited attention in Russian and English-language literary criticism. The study employs V. Malkina's concept of subgenres within the historical novel as its theoretical framework. By applying comparative historical and structural methods, the article identifies the subgenre of each of the aforementioned novels. The analysis concludes that V. Malkina's system for categorizing historical novel varieties is applicable to modern Vietnamese literature, as exemplified by the works of Nguyen Xuan Khanh..

Keywords: Vietnamese literature, genre invariant, historical novel, genre typology, Nguyen Xuan Khanh

For citation: Muralova, E. O. (2025). Varieties of the historical novel in the works of the Vietnamese writer Nguyen Xuan Khanh. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(900), 126–133. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Нгуен Суан Кхань – современный вьетнамский писатель. Он пробовал себя в разных жанрах и литературных направлениях. Однако во вьетнамской литературе Нгуен Суан Кхань известен прежде всего благодаря своим историческим романам, удостоенным ряда престижных наград. Среди отечественных литературоведов, которые исследовали творчество вьетнамского писателя, следует отметить Т. Н. Филимонову [Филимонова, 2012]. В своей статье Т. Н. Филимонова анализирует фигуру главного героя исторического романа Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» («Hồ Quý Ly»)¹. Что касается настоящей работы, здесь рассматриваются разновидности исторического романа на примере двух его произведений: «Хо Куи Ли» и «Матушка – хозяйка гор и лесов» («Mẫu Thượng Ngàn»)².

Жанр исторического романа в современном литературоведении по-прежнему не имеет устоявшегося определения. Проблемой жанра занимались такие отечественные ученые, как М. М. Бахтин, А. С. Долинин, В. В. Новиков, Н. Д. Тмарченко, В. Д. Оскоцкий, В. Д. Линьков, А. Ю. Перевезенцева, А. М. Баишева и многие другие [Бахтин, 1975; Бахтин, 1979; Долинин, 1988; Новиков, 1988; Тмарченко, 1999; Оскоцкий, 1980; Линьков, 2001; Перевезенцева, 2011; Баишева, 2016]. Анализ разновидностей жанра двух вышеназванных произведений опирается на исследование В. Я. Малкиной «Поэтика исторического романа. Проблема инварианта и типология жанра» [Малкина, 2002]. Она, в свою очередь, определяя поэтику и категоризацию инвариантов жанра, исходила из концепции, предложенной Н. Д. Тмарченко.

В своей работе В. Я. Малкина доказала важное значение влияния «готического» романа на роман исторический и выделила две основных разновидности исторического романа: авантюрно-психологический и авантюрно-философский (еще Н. Д. Тмарченко определил эти разновидности, но ими не ограничился). Родоначальником первого типа романа исследователи считали В. Скотта («Айвенго»), а второго – В. Гюго («Собор Парижской Богоматери»). Хотя В. Я. Малкина проводит анализ на примере европейских, и, в частности, отечественных романов, представляется, что предложенная типология применима и для произведений вьетнамского писателя. Соответственно задачей данного исследования является определение двух

исторических романов Нгуен Суан Кханя согласно типологии, предложенной В. Я. Малкиной.

«ХО КУИ ЛИ» И АВАНТЮРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВИД ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Исследователь В. Я. Малкина определяет разновидность романа по четырем основным пунктам:

- 1) соотношение историзма и «готического антропологизма». Под последним понимается присущая «готическим» романам идея о существовании объективной нравственной природы и основных этических ценностей [Малкина, 2002, с. 125];
- 2) наличие или отсутствие временной дистанции, исторической справки;
- 3) сюжетная организация;
- 4) система персонажей.

Роман «Хо Куи Ли» посвящен вьетнамскому чиновнику XIV в. Хо Куи Ли, который сместил правящую династию Чан (Nhà Trần) (1226–1400) и основал свою всего несколько лет просуществовавшую династию Хо (Nhà Hồ) (1400–1407). В традиционной вьетнамской историографии он считался предателем. В действительности чиновник узурпировал престол практически так же, как до этого сделали представители династии Чан [Федорин, 2023]. Главной причиной недовольства вьетнамских историографов стала потеря страной независимости (1407–1427) как следствия правления Хо. Нгуен Суан Кхань стал одним из первых, кто предложил взглянуть на персонаж Хо Куи Ли не как на жадного узурпатора, а как на человека, который оказался пленником обстоятельств³. Это произведение относится к такому подвиду исторического романа, который В. Я. Малкина назвала авантюрно-психологическим.

В такой разновидности наличествует преобладание историзма над «готическим антропологизмом». Это действительно и для «Хо Куи Ли». Писатель уделяет большое внимание воссозданию колорита эпохи средневекового Вьетнама, частично копирует летописное повествование. Это выражается, например, в схематичном описании персонажей, появлении в романе различных знамений на манер описываемых в летописях, большого числа точных дат, названных по китайскому календарю, иногда в тексте присутствуют выдержки из исторических документов.

¹Nguyễn Xuân Khánh. Hồ Quý Ly. Hà Nội: Phụ nữ, 2000. Нгуен Суан Кхань. Хо Куи Ли. Ханой: Фуны, 2000.

²Nguyễn Xuân Khánh. Mẫu Thượng Ngàn. Hà Nội: Phụ nữ, 2005. Нгуен Суан Кхань. Матушка – хозяйка гор и лесов. Ханой: Фуны, 2005.

³Время работы писателя над романом пришлось на первое десятилетие после принятия компартией Вьетнама политики «обновления» (декабрь 1986 года). За экономической либерализацией последовала культурная и социальная. В частности, это выразилось в переоценке некоторых исторических личностей и событий прошлого.

«Готический антропологизм» как часть представлений о незыблемости некоторых моральных ценностей здесь отходит на второй план. Цель писателя в данном случае как раз показать неоднозначность фигуры высокопоставленного чиновника. Главные герои (Хо Куи Ли, его старший сын, императоры Чан и другие) в романе часто оказываются перед сложным выбором: предательство ради высокой цели или верность клятвам. Писатель показывает, как Хо Куи Ли из верного соратника императора Чан Нге Тонга (1321–1395) превратился в предателя, который чужими руками устранил нескольких оппозиционеров – представителей семьи Чан, включая наследников старого императора, и сместил последнего императора. Эта борьба в романе была обусловлена тем, что Чаны в большинстве своем перестали заботиться о стране, «обмельчали» и, по мнению Хо Куи Ли, были неспособны выдержать нападение со стороны усиливающегося соседа – китайского государства. Более того, некоторые из Чанов даже обратились к китайскому правительству за помощью в виде вооруженных войск, чтобы убрать их политического оппонента. Писатель голосами разных персонажей подчеркивает, что иностранная армия наверняка бы не ограничилась одной лишь помощью Чанам. В исторической действительности, когда Хо Куи Ли стал императором, ему пришлось столкнуться с вторжением из Китая. На основании произведения можно предположить, что идею китайцам подали именно Чаны. Нгуен Суан Кхань таким образом пытается разделить ответственность за потерю независимости между Хо и Чанами. Писатель показывает сложность исторического и внутриполитического контекста, не оправдывая жестокость чиновника, но и не обеляя императорскую семью.

Другим пунктом, определяющим исторический роман как авантюрно-психологический по В. Я. Малкиной, является сюжетная организация. Она строится вокруг политического кризиса, связанного с особенностями описываемого исторического периода. Аналогичным образом в романе «Хо Куи Ли» основной конфликт связан с противостоянием между лагерем реформаторов, возглавляемых Хо Куи Ли, и консерваторами – представителями правящей династии, составляющими большую часть императорского двора. Первые осознают необходимость реформ ради процветания государства и поэтому хотят сместить Чанов. Вторые не желают отдавать власть и потому вообще избегают каких бы то ни было нововведений. Хронотоп произведения локализован в определенном историческом времени, к тому же значительно отделенном от времени написания романа

(конец XIV века и начало XXI века соответственно). Что касается пространства, то основные события романа чаще происходят во дворце и резиденциях чиновников. Хотя иногда в зависимости от потребностей сюжета в романе также фигурируют пагоды и земли на границе Вьетнама.

Исследователь В. Я. Малкина также говорит о наличии полярных локусов в таких исторических романах. Противопоставление идет через пространство порядка и хаоса. Для «Хо Куи Ли» это может быть пара: старая столица Тханглонг (Чаны) – новая столица Тэйдо (Хо Куи Ли). Первый город строился без изначального плана, постепенно расширяясь в разные стороны, в нем было много пагод и озер, т. е. духовного и созерцательного. Вторая цитадель напоминала одному из героев романа шаблон или трафарет, где всё «состоит из прямых горизонтальных и вертикальных линий, всё правильно и выверено по востоку, западу, югу и северу» (Нгуен Суан Кхань, *Хо Куи Ли*, 2000, с. 771–772). Также это может быть пара: императорский дворец – резиденции высокопоставленных чиновников. Дворец – место, где все строго следует определенному церемониалу, на поверхности, за редким исключением, видимости согласия и субординации. А за пределами двора, в домах приближенных к императору, закулисная борьба становится очевидной и приобретает масштаб.

В рамках сюжета авантюрно-психологического романа В. Я. Малкина указывает на получение героем определенного статуса в ходе испытаний. На протяжении всего романа читатель наблюдает, как Хо Куи Ли методично устраняет своих политических оппонентов, ожесточается, продвигается по карьерной лестнице, и в результате сажает своего внука на трон с тем, чтобы впоследствии сместить его и самому стать императором.

Последним пунктом для определения разновидности исторического романа является система персонажей. В концепции, предложенной В. Я. Малкиной, в таких романах обязательно наличие реальных исторических деятелей в качестве персонажей. Также главный герой – это частный человек, который оказался втянут в социально-политический конфликт. Вряд ли можно назвать частными людьми Хо Куи Ли и императоров Чан. Они как раз выступают в качестве исторических персонажей. Однако старший сын чиновника – Хо Нгуен Чынг – один из главных героев романа, единственный, от чьего лица иногда ведется повествование, определенно является частным лицом. С одной стороны, он близкий родственник, наследник дела Хо Куи Ли, с другой – верноподданный правящей династии. Он понимал желание отца реформировать страну, но внутренне был не согласен с его

методами достижения целей. Обе стороны хотели привлечь Чынга, но он на протяжении практически всего произведения старался сохранять нейтралитет, поддерживать отца в проведении реформ, не участвуя в акциях против Чанов. Так, например, организацией казни двух политических оппонентов Хо Куи Ли занимался не старший сын, а младший. Хо Нгуен Чынг же занимался дипломатической работой: проводил переговоры от лица отца с другими чиновниками, которые еще не определились с выбором лагеря при дворе; с заключенными под стражу представителями образованного конфуцианского сословия, игравшего в ту пору большую роль. Он выступал и в качестве советника отца, не боясь оспаривать решения последнего.

Касательно системы персонажей в авантюрно-психологическом романе также следует упомянуть наличие пар героев, противопоставленных друг другу и демонстрирующих взаимной оппозицией смену политических эпох. В «Хо Куи Ли» это соответственно старый император Чан и Хо Куи Ли. Первый представляет династию, одной из главных заслуг которой является отражение монголо-китайских войск во время монгольских вторжений (вторая половина XIII века)¹. Так во вьетнамской историографии, традиционной и современной, особенно любим генерал Чан Хынг Дао, руководивший защитой вьетнамских территорий в указанный период. На время династии Чан также пришелся расцвет буддизма. Буддийские монахи некоторое время даже имели политический вес при дворе.

Если говорить о Хо Куи Ли, то это представитель чиновничества. В конце произведения он еще не захватил императорский трон, но уже очень близок к цели. Из истории вьетнамский читатель знает, что Хо Куи Ли официально станет правителем, но не сможет организовать должную оборону против китайцев и потеряет страну. Именно поэтому местные историографы не простили ему предательство императора, в то время как Чанов, совершивших аналогичный поступок, оправдали. Также Хо Куи Ли оказывал предпочтение конфуцианству в ущерб буддизму. Это проявлялось в реформе по возвращению буддийских монахов в мир², в полном отказе от строительства пагод в новой столице, «потому что пагоды размягчают сердца» и связаны с династией Чан и т. д.

¹Во второй половине XIII века Китай был частью монгольской империи Юань (1271–1368).

²На самом деле, это было сделано для увеличения податного населения, хотя в романе это лишь одна из причин.

«МАТУШКА – ХОЗЯЙКА ГОР И ЛЕСОВ» И АВАНТЮРНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВИД ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Применительно к творчеству Нгуен Суан Кханя примером второй разновидности исторического романа, а именно романа авантюрно-философского, может служить «Матушка – хозяйка гор и лесов». В этом случае историзм уступает «готическому антропологизму». Действительно, в данном произведении историческая канва отходит на второй план, создает контекст для событий иного рода. Роман описывает жизнь одной северовьетнамской деревни на рубеже XIX–XX веков, незадолго после того, как Вьетнам полностью стал французской колонией (вторая половина XIX века – 1945). Жители этой деревни переживают переломный момент во множестве сфер, включая социально-политическую. Но главным сюжетобразующим явлением является духовный кризис. Конфуцианские ученые – элита доколониальной вьетнамской интеллигенции – не смогли обеспечить успешное противостояние страны в борьбе с французской агрессией. К началу XX века они потеряли авторитет и больше не имели веса в административном аппарате. Буддийские монахи в романе покинули свои пагоды, и те пришли в негодность. Другими словами, два главных вероучения, оба заимствованных извне, но на которые много веков опирались вьетнамцы, пришли в упадок. Тогда местные жители, на примере описываемой в романе деревни, обратились за поддержкой к исконно вьетнамским анимистическим верованиям.

«Готический антропологизм» в авантюрно-философском романе демонстрирует постоянство основных этических ценностей во время смены эпох. В случае с «Матушкой – хозяйкой гор и лесов» речь идет о нетленности и схожести идей красоты, добра и других, в доколониальном и колониальном Вьетнаме, во вьетнамской колонии и в европейской метрополии. Это проявлялось, например, в мысли о единстве религий в своем стремлении к милосердию. Об этом говорит французский католик, десять лет проповедовавший во Вьетнаме – отец Коломбер: «Бог не делает различия между белой, черной и желтой кожей. Каждому Бог дает любовь» (*Нгуен Суан Кхань*, 2005, с. 482); или «Только там, где царит Божья любовь, может быть мир и процветание» (*там же*, с. 320); или «Вы буддисты, я – католик. Мы оба хотим спасти людей» (*там же*, с. 365). Об этом говорят и пожилые вьетнамские ученые-конфуцианцы: «Все религии одинаковы. Христианство подобно культу Матушек [часть традиционных вьетнамских

анимистических верований]. Все учения — о движении к добру» (*там же*, с. 653).

Красота и дружба как часть этических ценностей, воплощены в персонажах — художниках. Это француз Пьер, приехавший к старшему брату, владельцу деревни и плантации, и один из молодых вьетнамских персонажей Туан, родственник главных героев. Они сблизились на почве взаимного восхищения, любви к прекрасному и интересу к культуре стран друг друга. Художники являют собой один из немногих успешных примеров взаимодействия представителей двух цивилизаций в романе.

Материнская забота и женская самоотверженность — один из ведущих мотивов произведения — также общий для вьетнамских персонажей доколониальной и колониальной эпох. Так одна из жительниц деревни, в прошлом жена высокопоставленного чиновника, помогла укрыть у себя ребенка из католической общины и заботилась о нем, пока тот был маленький¹. Другой пример — когда во время эпидемии холеры одна из главных героинь, Вай, спасла детей: своих и от первых двух жен мужа. Последний изначально не воспринимал угрозу всерьез и даже сопротивлялся действиям Вай в этом направлении.

Также одним из важных качеств, которые вьетнамцы с гордостью про себя отмечают, является их непокорный дух и невозможность иностранных завоевателей их ассимилировать. И это отражено в романе. Когда Франция только завоевала полностью Вьетнам, по всей стране прошли анти-французские восстания. В этих восстаниях и в различных движениях, имевших целью вернуть независимость, участвовали некоторые персонажи романа — ученые-конфуцианцы. Молодое поколение на примере революционера Хюи и художника Туана осознало, что старая организация общества, в основе которого лежит конфуцианское мировоззрение, не может изгнать иностранную власть, следовательно, нужно что-то изменить. Оба персонажа согласны с необходимостью модернизации общества и продолжением борьбы. При этом если Туан считал, что необходимо набраться сил и дождаться удобного случая, т. е. предпочитал медленное и аккуратное разворачивание ответных действий, то Хюи торопился скорее осуществить революцию. Здесь наблюдается преемственность поколений не в частном (стремление сохранить конфуцианские порядки или же частично вестернизироваться

и модернизироваться), а в главном — в желании вернуть независимость, в силе духа.

Следующим пунктом, определяющим разнообразность исторического романа как авантюрно-философского, является сюжетная организация. Главное в таком романе — не получение героем определенного социального или политического статуса, как это было в случае с авантюрно-психологическим романом, а проверка нравственных принципов и традиций описываемой культуры. Этот конфликт происходит на примере вероучений. Нгуен Суан Кхань в романе продвигает мысль о том, что в условиях меняющихся эпох неизменной опорой для жителей его страны являются исконные вьетнамские традиции и вероучения. На первый взгляд кажется, что проверка ценностей прошла неуспешно, культурная сфера жизни вслед за другими пришла в упадок. Пагоды разрушены, ученые-конфуцианцы лишились своего статуса и политического веса (чиновники в доколониальном Вьетнаме набирались на основе конфуцианских экзаменов). Однако в результате более подробного анализа романа оказывается, что культурные изменения в описываемый период в действительности касаются только привнесенных извне достижений цивилизации. Конфуцианство и буддизм, давно и глубоко проникшие в культурный пласт Вьетнама, на самом деле пришли из Китая. И хотя писатель подчеркивает, что оба вероучения «послужили на благо страны» в прошлом, к началу XX века они «сдерживали ее развитие» (Нгуен Суан Кхань, 2005, с. 485).

В таком контексте Нгуен Суан Кхань рассматривает контакт с европейской державой как нечто в определенном смысле позитивное. Благодаря такому взаимодействию Вьетнам смог познакомиться с успехами передовых стран того времени, модернизироваться, освободиться от китайского влияния, что иначе было бы сложно сделать. Главное, по роману, чтобы вьетнамцы все время находились в тесном контакте с «душой страны», то есть с совокупностью каждой из душ живых, мертвых, деревьев, рек и всего того, что находится во Вьетнаме. Чтобы поклоняться духам-защитникам, не нужны ни многолетние изучения древних китайских трактатов, ни строительство пагод, достаточно сделать импровизированный алтарь. Праздник культа Матушек был событием, на которое собирались все жители деревни, даже когда переживали самые тяжелые времена. И возможно тогда они больше всего и нуждались в празднике. Матушка через шаманов благословляла и наставляла пришедших. Эти верования существовали до прихода конфуцианства и буддизма, они же остались с вьетнамцами и до времени описываемых

¹В этот период территории Северного и Центрального Вьетнама еще были независимым государством. Перед лицом угрозы иностранного завоевания император издал указ о применении смертной казни в отношении вьетнамцев, исповедующих католичество, как проводников французской культуры и предателей.

в романе событий. Многие положительные персонажи считают важным сохранить их в будущем. Таким образом, основные ценности остались неизменны в независимости от периода развития Вьетнама. Они прошли проверку временем и оказались незаменимой поддержкой местных жителей.

Также в сюжете авантюрно-философского исторического романа отсутствует счастливый финал. В «Матушке – хозяйке гор и лесов» читатель может наблюдать следующее. Один из главных героев – Чинь Хюен – участвовал в антифранцузском восстании, за что в конце произведения был казнен колониальными властями. Его приемную дочь изнасиловал один из европейцев – хозяин плантации и деревни. Племянника Чинь Хюена, Диеу, за вооруженное нападение на упомянутого европейца в защиту вьетнамской девушки приговорили, и он бежал. Отец Чинь Хюена, желавший во что бы то ни стало сохранить род, потерял обоих сыновей, внук Диеу бежал, и его дальнейшая судьба неизвестна. Одна сестра Чинь Хюена стала вдовой и потеряла детей, вторая – уехала в город и больше в романе ничего о ней не сказано. То есть отец Чинь Хюена, имея четверо детей, все равно остался без наследников, что воспринималось как большое несчастье. Возлюбленная Чинь Хюена была продана за долги чужому человеку в жены. Ее краткое воссоединение с Чинь Хюеном закончилось смертью последнего. И это неполный перечень несчастий, случившихся с героями романа.

Что касается системы персонажей в данном типе исторических романов, В. Я. Малкина отмечает наличие нескольких центральных персонажей. Они соотносены друг с другом не как разные политические силы, как в случае с авантюрно-психологическим романом, а как носители основных культурно-этических ценностей. Исторические лица же в такой системе не являются главными и даже в принципе могут отсутствовать¹. В анализируемом романе центральных персонажей больше, чем в «Хо Куи Ли», и сложно выделить в качестве главного одного-двух героев. В большинстве своем они являются жителями деревни. Эти персонажи, являясь представителями разных слоев местного негородского населения, составляют целостный образ северовьетнамской деревни. В связи с поднимаемыми в произведении вопросами лица, реально существовавшие в описываемый период, играют эпизодические роли, добавляя роману

историчности, конкретизируя сюжет и соотнося биографическое время с событиями прошлого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа, с привлечением исследовательской работы В. Я. Малкиной и предложенной в ней системы поджанров исторического романа, можно сделать следующие выводы. Хотя категоризация В. Я. Малкиной изначально рассматривалась для европейских и в частности отечественных романов, она также может быть применима к современным вьетнамским историческим романам на примере произведений Нгуен Суан Кханя. Среди двух рассмотренных встречаются обе разновидности исторических романов: авантюрно-психологический и авантюрно-философский.

В первой разновидности сюжет сосредоточен на смене политических эпох, важную роль играют исторические лица, преобладает историзм. В случае Нгуен Суан Кханя это произведение «Хо Куи Ли». В нем изображен процесс подготовки переворота против правящей династии амбициозным высокопоставленным чиновником. Главные герои четко обозначены – это исторические лица, основные акторы важных событий прошлого. Причем описываемый период далеко – на шесть веков – отстоит от времени жизни писателя. В конце произведения Хо Куи Ли практически завершит свой путь к власти и обретет новый социально-политический статус. Вышеперечисленные признаки позволяют отнести данный исторический роман к авантюрно-психологическому типу.

Другая разновидность жанра – авантюрно-философский роман. В отличие от «Хо Куи Ли» «Матушка – хозяйка гор и лесов» посвящена не политическому кризису, а культурному. История вместе с точностью локации событий на временной шкале и реальными деятелями прошлого отходит на второй план. Основное внимание в произведении сосредоточено на жителях вьетнамской деревни под колониальной властью Франции. На их примере писатель показывает, как с помощью тех или иных способов боролась вся страна, за исключением небольшой группы коллаборационистов. В силу невозможности физического противостояния с ведущей европейской державой того времени вьетнамцы боролись с ней духовно, сопротивляясь культурной ассимиляции и получая поддержку в исконных традициях и верованиях. Поэтому основных персонажей много – все они по-своему противостоят французской власти и влиянию и являются частью большей общности – целого народа. По этой же причине «готический антропологизм» в произведении

¹ Иногда этот и другие вышеназванные факторы приводят к тому, что некоторые литературоведы вообще отказываются считать такого рода романы историческими. Однако мы, вслед за В. Я. Малкиной, относим их, как и роман «Матушка – хозяйка гор и лесов», к историческим [Малкина, 2002, с. 97].

становится важнее историзма, а сюжет фокусируется на испытании нравственных ценностей и традиций вьетнамского общества. На основании этих

причин можно определить «Матушку – хозяйку гор и лесов» как авантюрно-философский исторический роман.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Филимонова Т. Н. Трагедия реформатора в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» // Вьетнамские исследования. 2012. Вып. 2. С. 370–387.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
4. Долинин А. А. История, одетая в роман. М.: Книга, 1988.
5. Новиков В. В. Художественная правда и диалектика творчества. М.: Художественная литература, 1988.
6. Тмарченко Н. Д. «Капитанская дочка» и судьбы исторического романа в России // Известия российской академии наук. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 2. С. 44–53.
7. Оскоцкий В. Д. Роман и история: традиции и новаторство советского исторического романа. М.: Художественная литература, 1980.
8. Линьков В. Д. Типы русского исторического романа 20–30-х годов XIX века: дис. ... канд. филол. наук. Горно-Алтайск, 2001.
9. Перевезенцева А. Ю. Жанровое своеобразие исторических романов Мэри Рено 50–80-х гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2011.
10. Баишева А. М. Жанровое своеобразие исторического аспекта Н. Лугинова «Повелению Чингисхана» (сравнительно-типологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2016.
11. Малкина В. Я. Поэтика исторического романа: Проблема инварианта и типология жанра. Тверь: Тверской государственный университет, 2002.
12. Федорин А. Л. Система внутриродовых браков, построенная династией Чан (1225–1400), ее основные задачи, формы и крах // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 25. С. 9–19.

REFERENCES

1. Filimonova, T. N. (2012). The Tragedy of a Reformer in Nguyen Xuan Khanh's Novel "Ho Quy Ly". Vietnamese studies, 2, 370–387. (In Russ.)
2. Bakhtin, M. M. (1975). Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics. In Literature and aesthetics (pp. 234–407). Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.)
3. Bakhtin, M. M. (1979). Estetica slovesnogo tvorchestva = Aesthetics of verbal art. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
4. Dolinin, A. A. (1988). Istoria odetaya v roman = History dressed up as a novel. Moscow: Kniga. (In Russ.)
5. Novikov, V. V. (1988). Khudozhestvennaya Pravda I dialektika tvorchestva = Fiction truth and the dialectic of creativity. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.)
6. Tamarchenko, N. D. (1999). "The Captain's Daughter" and the fate of the historical novel in Russia. IAN. Literature and Language Series, 58(2), 44–53. (In Russ.)
7. Oskotsky, V. D. (1980). Roman i istoria: traditsii i novatorstvo sovetskogo istoricheskogo romana = Novel and history: traditions and innovations of the Soviet historical novel. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.)
8. Linkov, V. D. (2001). Tipy russkogo istoricheskogo romana 20–30 godov XIX veka = Types of Russian historical novel of the 20s–30s of the XIX century: PhD thesis in Philology. Gorno-Altai. (In Russ.)
9. Perevezentseva, A. Yu. (2011). Zhanrovoye svoebraziye istoricheskikh romanov Meri Reno 50–80 gg. XX veka = Genre originality of historical novels by Mary Renault of the 50s – 80s of the XX century: PhD thesis in Philology. Nizhnii Novgorod. (In Russ.)
10. Baisheva A. M. (2016). Zhanrovoye svoebraziye istoricheskogo aspekta N. Luginova "Po veleniyu Chingiskhana" (sravnitel'no-tipologicheskii aspekt) = Genre originality of the historical aspect of N. Luginov's "The Command of Genghis Khan" (comparative-typological aspect): PhD in Philology. Yakutsk. (In Russ.)
11. Malkina, V. Ya. (2002). Poetika istoricheskogo romana: problema invariant I tipologii zhanra = Poetics of the historical novel: The problem of the invariant and the typology of the genre. Tver: Tver State University. (In Russ.)

12. Fedorin, A. L. (2023). The system of intra-clan marriages built by the Tran Dynasty (1225–1400), its main goals, forms, and collapse. The Russian Journal of Vietnamese Studies, 7(2S), 9–19. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муралова Екатерина Олеговна

аспирант

кафедры филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии

Института стран Азии и Африки

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muralova Ekaterina Olegovna

PhD Student

Department of Philology of the Southeast Asian countries, Korea and Mongolia

Institute of Asian and African Studies

Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

23.04.2025
12.05.2025
14.05.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication